

Колдин В.Я.

Фактические основания криминалистической идентификации

// Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. № 6

В статье рассматриваются вопросы исходной идентификационной информации и фактических оснований идентификации. В числе последних указываются идентификационные признаки и свойства. Приводится соответствие основных категорий идентификационных свойств и признаков («идентификационные поля»); показано взаимоотношение свойства, признака и знака; проанализированы различные классификации идентификационных признаков, показана их вторичность по отношению к криминалистическим свойствам и определен состав информации, содержащийся в признаках.

Ключевые слова: идентификация, свойство, признак, знак, классификация.

In article questions of initial identification information and the actual bases of identification are considered. Among the last identification signs and properties are specified. Compliance of the main categories of identification properties and signs ("identification fields") is given; the relationship of property, a sign and sign is shown; various classifications of identification signs are analysed, their secondariness in relation to criminalistic properties is shown and the structure of information containing in signs is defined.

Keywords: identification, property, sign, sign, classification.

Анализ информационно-познавательной структуры процесса идентификации занимает одно из центральных мест в теории криминалистики. Особенно важно выяснение исходной информации и оснований идентификации. Эти вопросы определяют задачи и общую структуру идентификационного исследования, складывающегося из обнаружения исходной идентификационной информации, ее оценки и определения оснований вывода, а также возможности и пути процессуальной оценки и использования результатов криминалистической идентификации, ибо доказательственное значение вывода эксперта обусловлено, его фактическими основаниями. В числе фактических оснований идентификации указываются идентификационные признаки и свойства.

Понятие идентификационного признака в криминалистической литературе трактуется по-разному. Прежде всего необходимо учитывать его неразрывную связь с информационно-отражательным процессом. Идентификационный признак - это сигнал информации о свойствах идентифицируемого объекта. Под сигналом понимается любой физический процесс, несущий информацию. Характерной чертой сигнала является то, что его структура взаимоднозначно соответствует (изоморфна) структуре источника информации. В указанном отношении находится, например, изменение силы тока в цепи и отклонение стрелки гальванометра, изменение концентрации вещества в пробе и интенсивность спектральных линий, изменение угла воздействия, инструментом на преграду и расположение трасс в следе и т.д.

Изоморфизм сигнала источнику информации отличает признак от знака.

Для последнего такое соответствие не обязательно. Вместе с тем важна договоренность о том, что должен обозначать принимаемый за знак предмет или процесс, т.е. функция обозначения¹. Существенное различие функции признака и знака не дает, однако, оснований для отрицания (как это делают некоторые авторы²) возможности идентификации на основе информации, содержащейся в знаках. Знаками может быть закодирован, сохранен, передан на расстояние, введен в ЭВМ и т.д. объем информации, вполне достаточный для индивидуальной идентификации.

Для идентификации могут быть использованы не все свойства идентифицируемого объекта, а лишь те из них, которые отобразились в объекте идентифицирующем. Их принято называть идентификационными. Уголовное расследование черпает исходную информацию о преступлении из его следов в окружающей среде. Если те или иные свойства идентифицируемого объекта не отразились в следах, рукописях, фотоснимках или сознании свидетелей, их нельзя использовать для сравнения и положить в основу решения вопроса о тождестве.

В процессе идентификации используются признаки, содержащие информацию о различных сторонах идентифицируемых объектов. Проследим соответствие основных категорий идентификационных свойств и признаков («идентификационные поля») в существующих областях идентификации:

Область идентификации	Идентификационные свойства	Идентификационные признаки (примеры)
Трасология	Внешнее строение объектов (размеры, формы, относительное размещение в пространстве объекта и его частей)	Линия профиля Глубина и относительное расположение трасс динамического следа Профилограмма Показатели измерительного прибора
Идентификация физико-химическими и биологическими методами	Внутренняя структура и химический состав (структура ткани и клетки, кристаллическая и субмикроскопическая структура; элементарный, молекулярный, изотопный, фракционный, качественный и количественный состав), физические константы	Распределение оптических плотностей спектрограммы Распределение информационных точек хроматограммы Результаты аналитических реакций Показатели измерительных приборов

¹ См.: Резников Л.О. Гносеологические вопросы семиотики. М., 1964. С. 12.

² См.: Винберг А.И. Идентификационный признак в свете теории информации и науки семиотики // Труды Высшей школы МВД СССР. Вып. 34. М., 1972. С. 63.

Идентификация личности по функционально-динамическим навыкам	Речевой стереотип (лексический состав, орфоэпия, грамматика, стиль), почерк (координация, количество, направление, форма, последовательность движений), мимика, жестикуляция, походка, осанка, бытовые, трудовые и прочие навыки	Выраженные в овне характеристики уровня координации движений, конкретные проявления в рукописи особенностей направления, формы, количества, последовательности движений и других свойств двигательных навыков
--	--	---

Идентификационные признаки, знаки и формы идентификации. Взаимоотношение свойства, признака и знака может быть выражено схемой:

Пунктирной линией показана функция обозначения, имеющая конвенциональную природу, прямой - функция отражения, для итоговой характерна причинно-следственная связь и отношение изоморфизма между отображаемым и отображающим.

Сходство или различие вещей выражается признаками или знаками. Соответственно следует различать сигнальную и знаковую формы идентификации. Сигнальная форма субклассифицируется по характеру используемого идентификационного поля, знаковая - по способу обозначения свойств. В случаях, когда знаком обозначается каждый последовательно выявляемый признак (например, высокий, выпуклый, черный), можно говорить о приметоописательной форме, если же знаком обозначается вещь в целом (например, «Москвич» МИ № 00001), т.е. знак приобретает функцию кода, - о кодовой форме идентификации. Соответственно сказанному классификация форм идентификации может быть представлена следующей схемой.

Формы идентификации

Сигнальная	Знаковая	
	Приметоописательная	Кодовая
Пространственные границы вещи. Состав и структура вещи	Опознание по мысленному образу	Регистрационные формы идентификации
Функционально-динамические комплексы	Идентификация по описанию внешних признаков Идентификация по описанию демографических признаков	Идентификация на расстоянии Идентификация посредством ЭВМ и автоматов

Сигнальные и знаковые формы идентификации существенно различаются как по методике, так и по способу их оценки в качестве доказательств. В

сигнальных формах идентификация базируется на природной связи идентификационных признаков и свойств. Оценка знаковых форм идентификации должна исходить из отсутствия природной причинно-следственной связи предмета и обозначающего его знака.

Известно, что в одно и то же слово может быть вложен различный смысл, человек может изменить свое имя, заменить номер автомашины и т.д. Поэтому правильность и полнота передачи информации в используемых для идентификации словах, цифрах, кодах должна быть предметом специального рассмотрения при оценке знаковых форм идентификации. Так, одни типы дактилоскопических кодов обеспечивают только групповую, а другие индивидуальную идентификацию; одни алгоритмы почерковедческого исследования на ЭВМ обеспечивают дифференциацию, а другие - идентификацию личности по почерку.

Признаки вещей и признаки понятий. Содержание идентификационного признака в системе понятий теории криминалистической идентификации отличается от логического признака.

Идентификационные признаки - это признаки единичных вещей как результат их непосредственного восприятия. Идентификационный признак возникает в результате взаимодействия органов чувств исследователя с исследуемым объектом и характеризует исходную информацию, начальную фазу познания объекта. Логический же признак представляет собой синтез, итог познания объекта. «Совпадение понятий с «синтезом», суммой, сводкой эмпирии, ощущений, чувств, - отмечал В.И. Ленин, - *несомненно для философов всех направлений*»³. Непосредственные ощущения и понятия - начальная и конечная вехи формирования знания об объекте исследования. Та же мысль высказана Ф. Энгельсом, который характеризовал понятия как «результаты, в которых обобщаются данные... опыта»⁴.

Не являются исключением и логические признаки единичных понятий, которые также представляют собой обобщение опыта и наблюдений о единичных объектах: Земле, Луне, Москве и др.

Принципиально различается и критерий сущности логических и идентификационных признаков. Понятие охватывает существенное для целого класса явлений и предметов. Поэтому при оперировании общими понятиями существенными считаются лишь родовые признаки предметов. Криминалистическая идентификация направлена на выделение единичного в массе однородных объектов и связана с анализом как родовых, так и индивидуальных,

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 257.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 14.

присущих единичному объекту свойств. Причем последние, будучи несущественными для общих понятий, существенны для достижения конечной цели идентификации. Случайное и несущественное в выделении родовых свойств и общих понятий становится существенным для выделения единичного в общем и разрешения задач криминалистической идентификации.

Спор о существенности или несущественности признаков без разграничения понятий логического и идентификационного признака беспредметен. Так, Н.А. Селиванов, рассматривая признаки по их способности отражать существенное в предмете с точки зрения его происхождения, устройства и назначения, считает, что деление признаков на существенные и несущественные в сфере криминалистической идентификации несостоятельно. Например, зазубрина на лезвии ножа не играет существенной роли в определении ножа как одного из видов инструментов, но выступает на первый план в процессе идентификации ножа по оставленному следу⁵. Возражая ему, Р.С. Белкин и А.И. Винберг пишут: «Комплекс идентификационных признаков состоит из существенных и менее существенных», «понятие существенного имеет иное значение: отличие именно данного конкретного объекта»⁶.

Данное противоречие - следствие неточного определения предмета мысли. Н.А. Селиванов имел в виду логические признаки объекта, Р.С. Белкин и А.И. Винберг - идентификационные. Поскольку критерии существенности указанных категорий признаков различные, спор между этими авторами не может иметь однозначного решения.

Вместе с тем нельзя согласиться с Н.А. Селивановым, полагающим, что в отношении идентификационных признаков утрачивает всякий смысл деление на существенные и несущественные, ибо «существенность» здесь однозначна специфичности, т.е. выделительной способности. Неточно и утверждение Р.С. Белкина и А.И. Винберга, что «в теории криминалистической идентификации важны, не существенные признаки предмета, которые рассматриваются как присущие роду; виду, классу, группе, а признаки, существенные для установления индивидуально-конкретного тождества»⁷. Хотя выделительная способность групповых признаков значительно меньше индивидуальных, они, безусловно, безразличны для криминалистической идентификации, ибо *важны* в фазе определения групповой принадлежности и родовой идентификации и, конечно, *существенны* при отрицательном решении вопроса о тождестве.

⁵ См.: Селиванов Н.А. Идентификация как метод криминалистического исследования // Вопросы криминалистики в судебной экспертизе. Душанбе, 1966. С. 10-36.

⁶ Белкин Р.С, Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969. С 95.

⁷ Там же.

Разграничение признаков понятий и признаков вещей особенно значимо при разграничении исходной идентификационной информации и логических оснований решения вопроса о тождестве. Подмена логических оснований вывода данными непосредственного восприятия, весьма «облегчающая» и «упрощающая» задачу исследователя, приводит на практике к смешению тождества и сходства сравниваемых объектов и ошибкам в выводах.

Поскольку в криминалистической литературе не дается разграничения признаков понятий (логических признаков) и признаков вещей (идентификационных признаков), резюмируем его следующим образом:

	Признаки материальных вещей (идентификационные)	Признаки понятий (логические)
Способ познания	Непосредственное исследование. Контакт рецептора с объектом Применение научно-технических средств	Опосредованное логическое познание
Характер знания	Конкретное, предметно-чувственное	Абстрактное логическое
Место в структуре информационно-отражательного процесса	Сигнал информации. Исходный пункт познания объекта	Обобщение, синтез информации. Итог познания объекта
Критерий существенности	Выделительная способность (частота встречаемости). Наиболее существенные признаки, отображающие случайные, обусловленные внешними привходящими факторами особенности объектов	Общность для определенного класса объектов. Наиболее существенные признаки, отображающие коренные устойчивые, обусловленные закономерными процессами свойства объектов

Классификация идентификационных признаков. Используемые в криминалистике классификации идентификационных признаков осуществляются по различным основаниям в зависимости от назначения классификации.

Классификация признаков на *общие* и *частные* - это средство анализа, орудие системного исследования объекта, перехода мышления от свойств, характеризующих объект в целом, к свойствам, характеризующим отдельные стороны, части, элементы объекта. Общее интегративное свойство объекта проявляется в тех отношениях, где объект выступает как системное целое. Там же, где рассматриваются отдельные стороны объекта, составляющие его элементы, в признаках проявляются частные свойства объекта. Так, изучая объект в целом, можно охарактеризовать его форму (контур), размеры, цвет, вес, происхождение, назначение, состав и др. В ходе такого анализа выделяются и отдельные части объекта, детали этих частей, элементы деталей, и так до обусловленного задачами исследования предела детализации. Например, при идентификации личности по признакам внешности вначале рассматривается

фигура, затем форма головы и лица, ушной раковины, козелка или мочки и, наконец, форма имеющихся на них особенностей. Поскольку детализация может иметь много ступеней, понятия общего и частного признака относительны: частный, признак на одной ступени анализа становится общим на другой. Понятия общего и частного признака указывают лишь направление анализа и на то, какая система свойств изучается на данной ступени анализа как целостный объект и какие свойства принимаются за элементы.

Классификация признаков на *родовые и индивидуальные* предназначена для оценки идентификационного значения обнаруженных признаков. Анализируя происхождение выявленного признака, закономерность его возникновения, частоту встречаемости в объектах и сопоставляя его с признаками существующих классификаций, мы относим выделенный признак к тому или иному таксономическому уровню, т.е. рассматриваем его как признак типа, класса, рода, вида и т.д. Если же признак возник случайно и не может считаться необходимым для группы объектов любого объема, его рассматривают как признак, имеющий индивидуальное значение. Определенная совокупность таких признаков может быть признана индивидуальной, т.е. достаточной для выделения единичного объекта из совокупности сходных, однородных объектов; Таким образом, индивидуальной в смысле характеристики единичного «объекта» считается лишь определенная совокупность признаков (но не отдельный признак), каждый из которых может повториться в других объектах.

В рамках существующих узких классификационных групп и в отношении объектов, плохо поддающихся классификации (например, почерков), эффективным средством оценки идентификационной значимости признаков является статистика частоты их встречаемости. В настоящее время статистические критерии предложены для признаков почерка, признаков внешности и признаков пальцевых узоров.

В криминалистической литературе нередко допускается смешение оснований классификации идентификационных признаков. Так, общие признаки смешиваются с родовыми, а частные - с индивидуальными. «Идентификационные признаки, - пишут Р.С. Белкин и А.И. Винберг, - классифицируются на общие (родовые и видовые) и частные (детальные). Общие признаки выражают наиболее общие свойства, присущие однородным объектам, относящиеся к понятию групповой принадлежности и позволяющие на этой основе осуществлять классификацию объектов»⁸.

Действительно, необходимые для данного биологического вида условия происхождения и жизнедеятельности (равно как необходимые для данного

⁸ Белкин Р.С., Винберг А.И. Указ. соч. С. 77.

вида изделий условия производства и эксплуатации) обнаруживаются в первую очередь в общих признаках объектов. Однако отождествление указанных классификаций неосновательно. Классификация признаков на общие и частные служит задачам анализа, выявления идентификационных признаков. Классификация признаков на родовые и индивидуальные отражает результаты оценки идентификационной значимости признаков. Неправильно такое отождествление и по существу. Практика идентификации *знает* многие случаи, когда общие признаки объекта (например, количество пальцев на руке, количество нарезов в канале ствола, рост человека и др.) резко индивидуальны, редко встречаются. И наоборот, частные признаки оказываются родовыми, часто встречающимися (например, обусловленный способом обработки рельеф бойка ударника пистолетов, микрорельеф прессформы, повторяющийся во всех изготовленных на данной форме изделиях и т.п.). Таким образом, каждое из рассматриваемых делений признаков осуществляется по самостоятельному основанию, имеет самостоятельное назначение и применение.

Нельзя согласиться и с предложенной Е.И. Сташенко классификацией признаков на «необходимые» и «случайные». Своеобразно понимаемая им необходимость полностью вытесняет случайность, а вместе с ней и диалектическое понимание данных категорий: «Так, если: речь идет о папиллярном узоре пальцев рук, *то все его качества выступают как необходимые свойства* (курс. наш - В. К.), относится ли это к общему строению и расположению папиллярных линий в узоре, или к его деталям. Если допустить, что папиллярный узор будет лишен таких особенностей, как вилки, начала и окончания линий, глазки и прочие детали, то он уже не будет узором пальцев рук»⁹. Е.И. Сташенко не учитывает, что пальцевый узор рассматривается при идентификации не только и не столько с точки зрения наличия в нем определенного класса особенностей. Основное значение имеют характеристики *каждой конкретной* особенности узора: размер, форма, положение в центре или на периферии узора, положение относительно других особенностей и т.д. Именно эти случайные характеристики лежат в основе идентификации. Все это явно противоречит утверждению Е.И. Сташенко о том, что «большинство идентификационных исследований завершается установлением тождества только посредством необходимых признаков»¹⁰.

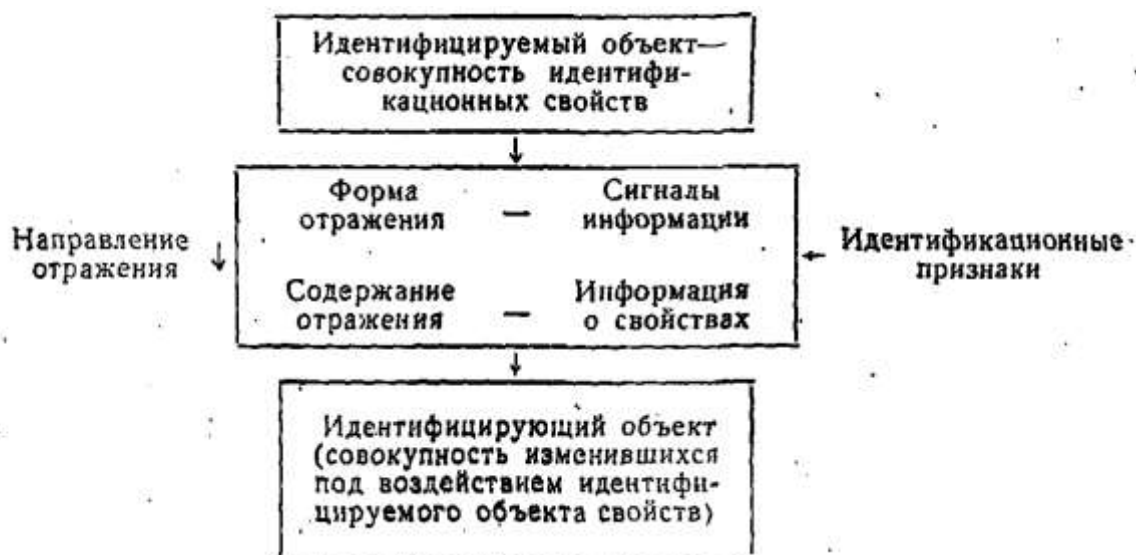
Анализ исходной идентификационной информации был бы неполным

⁹ Сташенко Е.И. К вопросу о классификации признаков в трасологии и их роли в процессе идентификации // Труды ВНИИСЭ. Вып. 4. М., 1972. С. 214.

¹⁰ Там же. С. 215.

без критического рассмотрения весьма распространенного в криминалистической литературе смешения понятий признака и свойства. С.М. Потапов, Н.В. Терзиев, а затем А.А. Эйсман понимают признак как такой, который «относится к специально отобраным, выделенным в результате изучения объекта свойствам, используемым для отождествления»¹¹. Но такое понимание признака полностью тождественно понятию идентификационного свойства, что нельзя признать правомерным. Сама дифференциация терминов «признак» - «свойство» - «вещь» («предмет») вызвана потребностями информационно-отражательного процесса и выражает вкладываемое в них различное содержание. Признак как сигнал несет информацию о свойстве, свойство как устойчивое наличие вещи характеризует отдельные стороны ее качественного своеобразия. Вещь же - не что иное, как совокупность, система свойств. В итоге, путем анализа признаков мы познаем сущность исследуемой нами вещи.

Структура информационно-отражательного процесса и место в нем идентификационных признаков может быть представлена следующей схемой:

Первичность идентификационных свойств и вторичность идентификационных признаков. Нетождественность признаков и свойств вытекает из различия отображаемого и отображения. «Отображение не может существовать без отображаемого»¹². Отображаемый же объект может существовать, не проявляя себя вовне в определенный период времени в определенном отношении. В этих случаях говорят о «вещи в себе», скрытых объектах, латентных состояниях и т.п. Так, если обувь или орудия преступника не оставили следов, его внешность не запечатлена на фотоснимке, а навыки письма - в рукописи (т.е. не произошло взаимодействие и

¹¹ Эйсман А.А. Заключение эксперта. М., 1967. С. 36.

¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 66.

отражение свойств одного объекта в другом), отсутствуют идентификационные признаки как объективные предпосылки идентификации. При этом искомым объектом (преступник, его орудия, обувь) как устойчивая совокупность свойств имеется в наличии.

Актуализация признаков как средств познания связана с *отражением* и *познанием* свойств взаимодействующих объектов. В ходе отражения материальные признаки идентифицируемого объекта закрепляются на объекте идентифицирующем, появляются признаки как сигналы исходной информации о свойствах идентифицируемого объекта. Таким образом, отношение свойства и признака - это отношение первичного и вторичного, причины и следствия, внутреннего и внешнего. Смещение указанных категорий вряд ли допустимо.

Для преодоления рассматриваемых противоречий А.А. Эйсман предлагает различать «первичные признаки (свойства, непосредственно присущие вещи) и отображения этих признаков, например в следах, - вторичные признаки»¹³. Но приведенная дефиниция не снимает, а еще более обостряет логические противоречия указанной концепции. С одной стороны, признается, что собственные свойства вещи и ее отражения вовне - это то, что нуждается в разграничении. С другой же - они объявляются признаком, а признак отождествляется со свойством. Вполне правомерно говорить о первичных, вторичных, третьей ступени и т.д. признаках, имея в виду именно признаки, т.е. сигналы информации о свойствах объекта. Преобразование физической природы сигнала, его «перекодировка» вызывает потребность различать первичные, вторичные и последующие ступени отражения, неизбежно связанные с искажением и утратой информации. Говорить же в этом случае о первичных и вторичных свойствах бессмысленно, так как содержанием отражения и в первичных и во вторичных признаках является одно и то же свойство идентифицируемого объекта. Таким образом, деление признаков на первичные и вторичные может служить для анализа ступеней отражательного процесса, но не заменяет исходного разграничения отображаемого и отображающего.

Исследование, в том числе идентификационное - это субъективное отражение объективного мира в ощущениях, восприятиях, представлениях, понятиях. «Ощущение ... есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания»¹⁴. Сигналы информации, поступающие от идентифицируемых и идентифицирующих объектов, регистрируются изменениями состояний органов чувств исследователя и обрабатываются его мозгом. Объективное отраже-

¹³ Эйсман А.А. Указ. соч. С. 37.

¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 46.

ние, следы становятся предметом субъективного отражения - познания. Познавательный процесс также осуществляется благодаря поступающим в мозг сигналам информации. Идентификационный признак - результат непосредственного контакта изучаемого объекта и рецепторов исследователя. При использовании приборов такой контакт имеет трехчленную структуру: объект - прибор - рецептор.

Признаки идентифицируемого объекта - сигналы информации о его свойствах - есть звено, соединяющее объект и субъект в процессе познания. Следовательно, разграничение признака и свойства вытекает из разграничения отображаемого и отображающего, что служит предпосылкой и важным элементом структурного анализа информационно-отражательного процесса.

Состав информации, содержащийся в признаках. Признаки содержат информацию не только о свойствах идентифицируемого объекта, но и об условиях отражения в объектах идентифицирующих (время, направление, сила, скорость, последовательность и др. обстоятельства). Так, в следе руки отражается рельеф ладонной поверхности в виде участков ладони, флексорных линий, морщин, папиллярных линий узоров, а вместе с тем - условия образования следа: захват, опорное движение, касание и т.п. В рукописи отображаются особенности письменно-двигательного навыка в виде признаков степени и характера выработанности, направления, формы, протяженности и локализации движений, а также темп письма, наличие непривычных для пишущего условий, установка на искажение или имитацию почерка и другие условия. Ни теоретически, ни практически нельзя выделить свойства, которые «сливались» бы с признаками, были освобождены от оболочки, формы их проявления. Любой идентификационный признак отображает не только свойства взаимодействующих вещей, но и условия механизма их взаимодействия. В ряде отраслей криминалистики специально выделяют признаки, характеризующие механизм взаимодействия. Таковы, например, признаки, указывающие на направление и скорость движения в следах транспортных средств и человека. Следовательно, определение признаков как «специально отобранных свойств» противоречит составу информации, содержащейся в признаках.

Выделение и разграничение в признаках информации о свойствах и информации об условиях их отображения - методологическая предпосылка правильного ее использования в процессе идентификации.